

Людмила Закалюжная

ЗОВ СЕРДЦА

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
3-18

Закалюжная, Л.

3-18 Зов сердца / Л. Закалюжная. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 432 с. — (Маги Росвэнии)

ISBN 978-5-521-90940-7

Он — Вард Торгест, оборотень по праву рождения. Сыщик, опытный и хитрый. И ему нет равных. Она — Самаира Вейн, маг, видящий смерть, втянутый в заговор. Сможет ли она найти преступника и выйти из опасной игры, когда желто-карие глаза оборотня манят, а запах грозы сводит с ума? Времени слишком мало: если Вард узнает о ее прошлом, то спокойной жизни придет конец.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90940-7

© Людмила Закалюжная, текст, 2023
© Дарья Сергеевна, обложка, 2023
© Надежда Сысоева, иллюстрации, 2023
© Ксения Рева, иллюстрации, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Часть первая
«ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ
В ГОЛСТОН»

ГЛАВА 1

Утро выдалось тихое, солнечное, а к обеду небо заволокло тучами. Поднялся ветер, и я пониже опустила капюшон, чтобы спрятать лицо от холодных капель дождя. Навестив троих больных, я с чистой совестью отправилась домой, по пути зашла в булочную, где мистер Дави Фелон, как раз достал горяченькие пирожки с малиной. Мои любимые.

— Мисс Вейн, а я все ждал, когда вы ко мне заглянете, — добродушно поприветствовал меня пекарь, протягивая булмажный пакет с пирожками.

— Надеюсь, все хорошо с малышкой Мэгги и Робертом? — немного обеспокоенно спросила я.

Осень, как обычно, принесла вместе с непогодой простуду. Мистер Фелон всего лишь на миг задержал мои пальцы в своих руках, а я тут же разволновалась.

— С детьми все хорошо, — успокоил меня пекарь, немного смущенно усмехнувшись и погладив светлую бороду. — У меня сегодня день рождения, и я хотел пригласить вас на ужин.

Я замерла, отчаянно пытаюсь придумать правдоподобный отказ.

— Будут соседи, только две семьи — Матьюз и Дарем, вы тоже приходите. Я приготовлю торт с малиновой начинкой, как вы любите.

— Спасибо.

Я убрала пирожки в сумку. Отказывать не хотелось, но интуитивно понимала, почему меня пригласили. Молодая, одинокая женщина, фельдшер, приятная в общении — отличная пара для вдовца с двумя детьми.

— Я подумаю. С днем рождения, мистер Фелон.

— Спасибо, — грустно улыбнулся Дави, понимая, что я не приду.

На мгновение я замечталась: мистер Фелон был добрым мужчиной, и с ним любая женщина была бы счастлива. И я могла. Бросила взгляд на стену, где висел семейный портрет четы Фелон. Миловидная темноволосая женщина счастливо улыбалась в крепких объятьях мужа.

Попрощавшись, торопливо открыла дверь и вышла на улицу, холодные капли дождя привели в чувство. Моя семья — это мои кошмары да крики от страха, а потом рыдания в подушку.

Сжав крепко зубы, я твердо направилась к двухэтажному дому, который предоставил мэр городка. Небольшой, но уютный с одной спальней, кухонькой и ванной комнатой. Водопровод был, а вот топить печку пришлось учиться. И вскоре изнеженная мисс и золу вычищала, и уголь в ведрах таскала. Хорошо, что остались дрова от предыдущего жилья, их хватило ровно на зиму. Потом я уже покупала и складывала в дровницу. Физическую работу я полюбила, нежная кожа на руках огрубела, появились мозоли, но теперь это мало меня волновало.

Каждый месяц на мой счет в банке приходила приличная сумма, отец пусть и обиделся, но не хотел, чтобы дочь жила впроголодь. А я не брала эти деньги, полагала, что не заслужила.

Письма от мамы и брата читала со слезами на глазах, с тоской разглядывая фотографии. Эммет женился, после были крестины у первенца и рядом с его красавицей женой стояла моя подруга. Она стала крестной моему племяннику. Я снова нашла повод не приехать. Присцилла — вот кем гордилась семья. Высший бал по экзаменам был у нее, подруга выбрала должность в королевской инквизиции, куда когда-то мечтала попасть я.

Воспоминания разбередили душу, завтра напишу ответ. Выключила свет, прислушалась, как работает печка, и под мурлыканье кошки заснула...

— *Самира. — От его шепота мурашки рассыпались бисером по телу и в груди разжегся огонь. — Ты принесла?*

— *Да. Теперь ты меня поцелуешь?*

Я кокетливо засмеялась, обмахиваясь толстым конвертом, игриво не давая себя поймать, а потом вскрикнула от неожиданности, когда сильные руки внезапно обняли. Мой. Только мой!

Темные глаза вдруг выплыли из тьмы. Они давили, заставляли сжаться в комок, и внутри все взорвалось от боли. Я закричала, пытаюсь вырваться из лап чудовища. Тук-тук. Тук-тук. Мне слышались его шаги, они эхом отдавались в пустом длинном коридоре. Тук-тук. Тук-тук!

Я проснулась от грохота в дверь. Долбили так сильно, что черная кошка Маргоша на кровати подскочила, зашипела, выгнула спину. Дом почти остыл, за окном только рассветало и снова моросил дождь.

Тук-тук!

«Так можно и без двери остаться», — раздраженно подумала, надела шерстяные носки и, кутаясь в теплый махровый халат, пошла открывать дверь. Повернула ключ в замке, резко распахнула и чуть не получила по лбу кулаком: мистер Кендал как раз занес руку.

— Простите, мисс Вейн, что разбудил. Дело срочное. Меня прислал мистер Джефф.

— Я сейчас, быстро. — Захлопнула дверь перед носом дознавателя и побежала одеваться. Очень часто я засыпала на диване на первом этаже. Маленькая кухня служила и гостиной, здесь батареи нагревались быстрее. Согревшись под теплым одеялом, совершенно не хотелось вставать и топать на второй этаж в более прохладную комнату. Зимой моя спальня часто оставалась здесь.

Маргоша хмуро наблюдала, как я носилась по дому. Вся распушилась, предчувствуя мой долгий уход. Плохо, что не получится сейчас затопить печку: задерживаться нельзя. Если сам начальник полиции послал за мной дознавателя, то действительно было все плохо, но есть шанс спасти потерпевшего.

«Эх, когда вернусь, дома будет, как в погребке.» Подумала с сожалением.

Накинула плащ, схватила медицинскую сумку и поспешила к старенькому, белого цвета, автомобилю мистера Кендала. На таких машинах в столице почти не ездили. Более современные имели выше скорость и комфортнее салон. В тысячи девятьсот двадцать третьем году в больших городах практически исчезли экипажи и повозки, а вот в маленьких, как Голстон, автомобили были редкость.

— Что случилось? — сразу спросила, едва дознаватель завел мотор.

Мужчина смешно сморщил нос и неохотно ответил:

— Если честно, я не хотел, чтобы вы это увидели, мисс, но другого фельдшера в нашем Голстоне нет.

— Не понимаю, чем я вас не устраиваю, — немного обиженно произнесла. — У врача нет пола. Я помогаю и мужчинам, и женщинам одинаково.

Мистер Кендал вздохнул и тихо извинился:

— Простите, мисс Вейн, у меня в мыслях не было вас обидеть. Только я сам в шоке от увиденного, а хлебнул я немало, прежде чем попал в Голстон. Это тихое местечко, здесь самое опасное — ругань между супругами. Я сначала даже скучал, а потом женился и привык к спокойствию. И надо же, после десяти лет скуки случилось такое! Теперь к нам нагрянут из столицы с проверкой. Кончилась спокойная жизнь.

— Да подождите вы! — рассердилась я. — Вдруг я смогу помочь? Не зря же вы за мной приехали.

— А больше не за кем, мисс Вейн, — расстроенно покачал головой дознаватель. — Зафиксируете смерть, и я отвезу вас домой. Все должно быть по протоколу, чтобы столичные не прикопались.

Мистер Кендал продолжил ворчать, а я в замешательстве уставилась в окно. Мой дар позволял видеть последние минуты смерти покойного. Обычно с такой силой работали в специальных службах. Нас еще называли «видящими смерть». Вот и я собиралась трудиться на благо государства в королевской инквизиции — в одном из самых престижных мест в стране.

Люди с магией сейчас рождались реже. Всему виной была «охота на ведьм», проведенная пару столетий назад. Силу, видящих смерть, боялись, считалось, что этот дар от дьявола. Таких, как я пытали, сжигали на костре. У всех есть тайны и в обществе сложилось особое мнение, что видящие смерть способны раскрыть любой секрет. Но и без магов, как оказалось — нельзя.

Противостояние между людьми и магами, закончилось бы проигрышем последних, вот тогда пришли оборотни. Волки не дали людям уничтожить магию. Наш мир пропитан ею. Она в каждой росинке, листочке, дыхании ветра. Без магии наступила бы смерть на планете.

Мне моя магия досталась от прабабки по отцовской линии и не скажу, что я очень обрадовалась. Первый раз дар проявился в одиннадцать лет, когда мы были на похоронах деда. Я боялась подойти к гробу, но традиция требовала проститься. Я помню, как наклонилась, стараясь не смотреть на белое лицо деда, он казался совсем непохожим на себя и оттого чужим.

Стоило мне прикоснуться к его пальцам, как перед глазами появилась картинка. Я словно стала дедушкой, сидела в его кабинете, где пахло дорогой кожей и сигарами. Подняла кружку с горячим чаем, сделала три глотка и сердце

сдавило так сильно, что я не выдержала и закричала. С тех пор я знала какой путь выбрала для меня судьба. В семье восприняли новость с беспокойством, но это было приятное беспокойство, так переживают только близкие.

С мистером Кендалом мы выехали за город и направились к мельнице. Дождь почти прекратился, и даже выглянуло солнце, по-осеннему грея землю. Я слегка зажмурилась, с удовольствием подставив лицо солнечным лучам. К обеду снова обещали дождь.

— Мистер Кендал, а кто умер и почему вы вдруг решили, что приедут сыщики из столицы?

У меня даже подобных мыслей не было в голове, когда услышала ответ дознавателя.

— Оран сегодня рано утром обнаружил внутри мельницы труп девушки, — резко ответил мистер Кендал, бросив на меня быстрый взгляд. — Вы же мертвых не боитесь?

— Нет, — хрипло выдохнула.

— Точно? А то вы стали какой-то бледной, — с беспокойством произнес дознаватель.

Мужчина повернул руль, и машина свернула налево.

— Никогда не думала, что в Голстоне

Я не закончила фразу, а мистер Кендал кивнул, словно понял, что я хотела сказать. На самом деле, мертвых я не боялась, куда страшнее было прикоснуться к ним и узнать, какая их настигла смерть. В Голстоне за последние три года умерли всего два пожилых человека. Дети скорбели о родителях, но ведь так и должно быть, а не наоборот.

— Девушка не из местных, никто из нас ее не опознал, — со вздохом добавил дознаватель, а я посмотрела вперед.

У мельницы стояли трое мужчин, а рядом — грузовик с черной кабиной и темно-коричневым кузовом, на котором была сделана надпись «Ритуальные услуги». Мистер Оран Финч, хозяин мельницы, для своего возраста отлично выглядел. Мужчина был самым высоким из троих,